

Кочубея. Вполне возможно, что и Мазепа и Кочубей могли попробовать разыграть крымскую карту, но, убедившись, что это невозможно, решили завуалировать свое участие. Могло быть и так, что сам Петрик начал ощущать себя "настоящим гетманом", что породило определенные опасения у Мазепы. Странно и то, что после открытого военного выступления Мазепы против Петрика, последний не пытался уличить гетмана в двурушничестве. Да и в отношении Мазепы с трудом верится, что он, зная переменчивость крымского хана и его вассальную зависимость от турецкого султана, мог всерьез надеяться на протекторат Крыма.

И все же гетман осуществлял контакты с иноземными государями, преследуя, прежде всего, цель получения информации о военных планах Турции. Так он по поручению царя вел переговоры с послами Молдавии и Валахии по поводу совместных действий против турок. Особый интерес представляет дипломатическая деятельность Мазепы во взаимоотношениях с Польшей, которая всеми силами старалась переманить гетмана на свою сторону. Недруги гетмана старались опорочить его, обвиняя в связях с поляками, обосновывая это тем, что его родная сестра Александра была замужем за поляком Войнаровским и жила в Польше. Правда, в конце 1691 года она оставила мужа-католика и уехала в Киев вместе с детьми, а затем ушла в монастырь к матери, вызвав тем самым небольшой международный скандал. Поляки требовали возвращения ее и ее детей.

Главной проблемой украинско-польско-российских отношений была Правобережная Украина, которая по условиям "Вечного мира" принадлежала полякам за исключением Киева. Совершенно естественно, что Мазепа стремился стать полноправным гетманом обоих берегов Днепра, как он себя официально именовал. Он всячески оказывал помощь и поддержку правобережным казакам, они вместе ходили против турок. Мазепа даже предлагал переселить правобережных казаков на Левобережье, но московское правительство выступило против этого плана, не желая обострять отношения с Польшей.